

В Рио-де-Жанейро открылся новый корпункт «Известий» в Латинской Америке. Здесь приступил к работе наш собственный корреспондент Михаил Кокушкин. В «Известиях» он с марта 1989 года. До этого работал собкором «Комсомолец правды» в Афганистане.

БРАЗИЛИЯ далеко. Минут тридцать пришлось прилетать к уху телефонную трубку, пока девушка из аэропортской справочной совещалась между собой: их компьютер не смог подсказать кратчайший маршрут от Москвы до Рио-де-Жанейро. Сказать по правде, и наши компьютеры, и мы сами немножко знаем о стране, которая намерена войти в XXI век в первой пятерке наиболее развитых стран мира. О стране, которая уже сегодня удерживает восьмое-девятое место по уровню промышленного производства, тесня Италию и Канаду, выплавляет больше стали, чем Англия, и где валовой внутренний продукт только одного штата Сан-Паулу превышает ВВП всей Аргентины. Причем это перечисление можно продолжать до бесконечности. «Банку ду Бразилия» — крупнейший банк Латинской Америки. Телесеть «Глобу» — четвертое место среди коммерческих телестанций мира. Или вот, например: по числу профессиональных теннисных чемпионов — тоже ведь показатель уровня развития — Бразилия уступает лишь Соединенным Штатам.

И хотя от фирменных знаков транснациональных компаний на улицах Рио у приезжего человека нестрит в глазах, однако все: от сложнейших компьютеров, которыми оборудованы элитные банки, и до ситов «Маллобор» — сделано в самой Бразилии. Институт космических исследований Сан-Паулу объявил на днях, что очередной готовящийся к запуску метеорологический спутник уже на семидесяти процентах будет бразильским — построенным без участия импортных материалов и технологий.

«Самая плохая система распределения богатств в мире» — так называют сегодня существующую здесь общественную структуру. Бразильское чудо 60—70-х годов, когда при военных режимах были достигнуты чрезвычайно высокие темпы развития экономики, осталось в прошлом. В Бразилии теперь чаще говорят об истощении модели развития. Причины? Их несколько, но одна из них, политического свойства, очевидна. Логика развития отвергла экономическое чудо, упакованное в военный френч. Демократия стала тем витамином роста, в отсутствие которого подвигавшийся было колосс начал терять равновесие.

Восстановив демократию, страна обнаружила, что она бедна. Статистика нищеты и отсталости миллионов ее жителей впечатляет не меньше, чем показатели ее могущества. Да что статистика — достаточно пройтись вечером по кварталам, прилегающим к знаменитым пляжам Копакабаны, и ты увидишь, как укладываются спать на тротуарах чернокожие подростки, подставляя на асфальт лист картона. «Кем ты мечтаешь стать, когда вырастешь?» — спрашивала журналистка одного из них в показной манере диктатора. «Вором», — не задумываясь ответил восьмилетний мальчишка. Именно это соседство скажочных богатств и горькой нищеты подсказало провидцу этой

стране — Белиндия. Огромных размеров мир, вобравший в себя совершенство и убожество бельгийских городов и бедность

национальной реконструкции. Реконструкция — само это слово по-португальски означает то, что мы у себя называем перестройкой. Еще до вступления в должность — это произошло 15 марта — президент обмолвился, что у него в запасе только одна пуля, чтобы покончить с инфляцией.

Страна переживала денежную лихорадку: каждый торопился снять со своего счета как можно больше, не зная, на что сможет рассчитывать завтра.

И все же конец света не наступил. Во-первых, благодаря гибкой позиции правительства: ограничения на получение денег смягчили, предоставив людям где располагается резиденция правительства, учреждена телефонная служба информации, с помощью которой любой житель страны сможет высветить на том, кто есть кто в правительстве Коллора. А в официальном вестнике будут опубликован список всех федеральных чиновников, перечень их жалования и привилегий — тоже весьма болезненный для Бразилии вопрос.

Кстати, кому сегодня не по завидует в Бразилии, так это аппарату — государственным служащим всех рангов. Согласно «плану Коллора» 360 тысяч из них должны быть уволены. Пока же страна с плохо скрываемым любопытством следит за тем, как распределяются на аукционах 3.924 служебных лимузина чиновничьей элиты, включая действующих министров. На очереди — их служебные квартиры и виллы.

Еще накануне инаугурации президенту Ф. Коллору единодушно предсказывали «медовый месяц» — столь велики были надежды на быстрые перемены. Однако столь же единодушно звучали пророчества: этот месяц будет не столь сладок, сколь короток. История дает нам последний шанс мирно провести реформы, которые нам так нужны, — заявил тогда Мару Амару, президент Национальной федерации промышленников. «Если мы этого не поймем, мы рискуем стать свидетелями социального взрыва гигантских масштабов».

Признаки возможного взрыва ощущаются и теперь, несмотря на перемены. Намерения правительства передать в частные руки убыточные предприятия и сократить управленческий аппарат, одобренные вообще, вызвали возмущение тех, на которых меры затрагивают непосредственно. «Снимают деньги сейчас: завтра банка бахнет», — такие плакаты расклеены на улицах Рио. В знак протеста против продолжающихся увольнений не вышли на маршруты водители автобусов, остановили поезда машинисты метро, забастовали докеры, металлурги, учителя и даже полицейские и рабочие похоронных служб.

Во всем прочему следствием экономических неурядиц стал рост преступности. «Нигде ничего не берите с собой на пляж», — категорично предупреждает буклет, который вручили мне порты в гостинице. «Осторожно: вас могут ограбить», — информирует путеводитель по достопримечательностям Рио, купленный в киоске. Почти ежедневно телевидение передает репортажи об операциях против «трафикантеров» — торговцев наркотиками. Похищение с целью выкупа стало самым популярным видом. У Рио-де-Жанейро сегодня дурная слава города, в котором вас действительно могут ограбить в два счета. Впрочем, нас ведь тоже этим не удивишь.

А вот чем выдвинуло отличает Бразилию ситуация от нашей — если уж следовать канве поиска аналогий — так это тем, что здесь никто не призывает «советоваться с народом». Многочисленные службы опросов общественного мнения сами заботятся о том, чтобы информировать правительство о степени его популярности. Оперативный Институт экономических исследований Сан-Паулу два месяца спустя после старта «плана Коллора»,

где располагается резиденция правительства, учреждена телефонная служба информации, с помощью которой любой житель страны сможет высветить на том, кто есть кто в правительстве Коллора. А в официальном вестнике будут опубликован список всех федеральных чиновников, перечень их жалования и привилегий — тоже весьма болезненный для Бразилии вопрос.

Кстати, кому сегодня не по завидует в Бразилии, так это аппарату — государственным служащим всех рангов. Согласно «плану Коллора» 360 тысяч из них должны быть уволены. Пока же страна с плохо скрываемым любопытством следит за тем, как распределяются на аукционах 3.924 служебных лимузина чиновничьей элиты, включая действующих министров. На очереди — их служебные квартиры и виллы.

Еще накануне инаугурации президенту Ф. Коллору единодушно предсказывали «медовый месяц» — столь велики были надежды на быстрые перемены. Однако столь же единодушно звучали пророчества: этот месяц будет не столь сладок, сколь короток. История дает нам последний шанс мирно провести реформы, которые нам так нужны, — заявил тогда Мару Амару, президент Национальной федерации промышленников. «Если мы этого не поймем, мы рискуем стать свидетелями социального взрыва гигантских масштабов».

Признаки возможного взрыва ощущаются и теперь, несмотря на перемены. Намерения правительства передать в частные руки убыточные предприятия и сократить управленческий аппарат, одобренные вообще, вызвали возмущение тех, на которых меры затрагивают непосредственно. «Снимают деньги сейчас: завтра банка бахнет», — такие плакаты расклеены на улицах Рио. В знак протеста против продолжающихся увольнений не вышли на маршруты водители автобусов, остановили поезда машинисты метро, забастовали докеры, металлурги, учителя и даже полицейские и рабочие похоронных служб.

Во всем прочему следствием экономических неурядиц стал рост преступности. «Нигде ничего не берите с собой на пляж», — категорично предупреждает буклет, который вручили мне порты в гостинице. «Осторожно: вас могут ограбить», — информирует путеводитель по достопримечательностям Рио, купленный в киоске. Почти ежедневно телевидение передает репортажи об операциях против «трафикантеров» — торговцев наркотиками. Похищение с целью выкупа стало самым популярным видом. У Рио-де-Жанейро сегодня дурная слава города, в котором вас действительно могут ограбить в два счета. Впрочем, нас ведь тоже этим не удивишь.

А вот чем выдвинуло отличает Бразилию ситуация от нашей — если уж следовать канве поиска аналогий — так это тем, что здесь никто не призывает «советоваться с народом». Многочисленные службы опросов общественного мнения сами заботятся о том, чтобы информировать правительство о степени его популярности. Оперативный Институт экономических исследований Сан-Паулу два месяца спустя после старта «плана Коллора»,

где располагается резиденция правительства, учреждена телефонная служба информации, с помощью которой любой житель страны сможет высветить на том, кто есть кто в правительстве Коллора. А в официальном вестнике будут опубликован список всех федеральных чиновников, перечень их жалования и привилегий — тоже весьма болезненный для Бразилии вопрос.

ОЗОНОВАЯ ДЫРА... НЕ ОБНАРУЖЕНА

Норвежские ученые опровергли сообщения американских исследователей о появлении над северными районами планеты «озоновой дыры» — аналогичной той, что была открыта пять лет назад над Антарктидой и вызвала сматание в научных кругах всего мира.

Озоновый слой, как известно, защищает все живое на Земле от губительных ультрафиолетовых лучей. Его истощение ставит под угрозу само существование цивилизации. Причем простой баллончик с дезодорантом, бытовые холодильники и другие системы, использующие фреоны, во много раз увеличивают эту угрозу, что истощает озоновый слой. Спешно избавившись от хлорфторуглеродов, как называют фреоны.

Только перемены в техническом отношении страны начинают отказываться от применения фреонов. Многие же государства Азии, Африки и Латинской Америки даже наращивают их производство.

На фоне этого весть из Норвегии звучит обнадеживающе. Представитель университета в Тромсе Хель Хенриксон заявил на одной из конференций, посвященной изменению климата планеты, что истощения озонового слоя на Крайнем Севере не обнаружено.

Наблюдения в районе Тромсе, — рассказал мне Хенриксон, — проводились еще с 1935 года по 1969-й. Они возобновились в 1984-м и продолжают по сей день, конечно, на более солидной технической базе.

«Но, может, то, что верно для Северной Норвегии, не характерно для всей «макушки» планеты? — Измерения ведутся в очень широком диапазоне, так что ошибка исключена. Озоновый слой пока держится стабильно, никакой «дыры», подобно антарктической, к счастью, нет... Значит, есть надежда, что если в двухтысячелетний период фреоны будут все запрещены, Север планеты сохранит свой невидимый озоновый щит».

В. ШМЫГАНОВСКИЙ, соб. корр. «Известий».

Советское имущество за рубежом — информация об этом предмете до сих пор, прямо скажем, была мало известна рядовому гражданину нашей страны. Возможно, отсюда и рождаются различные домыслы и слухи о его размерах, а также надежды использовать его на благо проводимых сегодня в СССР реформ. Сегодня мы расскажем о значительной, но далеко не исчерпывающей части этого имущества — той, которая находится в пользовании Министерства иностранных дел СССР.

Помочь в этом корреспондентам «Известий» любезно согласился начальник Управления капитального строительства МИД СССР О. М. Тулинов.

«Олег Михайлович, может быть, начнем с главного: что входит в понятие недвижимой собственности применительно к имуществу СССР за рубежом, того, которое находится в пользовании МИД?»

«Это собственность, принадлежащая СССР и используемая для нормального функционирования посольств, представительств, консульств и миссий нашей страны. Сюда относятся земельные участки, здания и сооружения, а также разного рода оборудование и инвентарь, в том числе все системы жизнеобеспечения сотрудников и членов их семей».

«Если говорить о формах этой собственности, то основных их три: прямая собственность Советского государства, долгосрочная аренда на срок от 30 до 99 лет и краткосрочная аренда. Все это в собственности нашей страны, используемой МИД по всему миру, находится 460 гектаров земли — это и городская застройка, и парковые зоны, а также 670 зданий и сооружений общей площадью 860 тысяч квадратных метров».

«И во сколько все это оценивается?» — «Балансовая стоимость, включая инвентарь и оборудование, составляет примерно 2 миллиарда инвалютных рублей. Но к этому следует добавить немалую сумму, которую мы арендуем: 30 гектаров земли, 315 зданий с 200 тысячами метров полезной площади. Аренда всего этого обходится еще в 8 миллионов инвалютных рублей ежегодно».

«Не слишком ли велики названные вами цифры для нашей не очень, как сегодня выясняется, богатой страны?» — «Нет. Прежде всего потому, что эти цифры соизмеримы с размерами стоимости и расходами стран, имеющих такую же территорию, как СССР, сеть дипломатических связей. Но дело не только в этом. Знания и территория, принадлежащие МИД, — это лицо нашей державы за рубежом».

«Шок, вызванный «планом Коллора», длился около трех недель. Бразилия, вся ее огромная экономическая машина замерла. Фабрики приостановили производство, отпущены в вынужденный отпуск десятки тысяч рабочих. Опустели залы супермаркетов. В поте лица трудился лишь банковские служащие».

«Итоги «плана Коллора» подводят пока не торопятся — рано. И все же, по общему мнению, шоковая терапия принесла определенные результаты. Главным из них — уровень инфляции колеблется сегодня в пределах 3—7 процентов».

«В Бразилии, как и у нас, говорят об «административной гласности». Во дворце Панатун, держание в порядке недвижимости МИД — это вопрос престижа страны. Ну и, конечно, выгодное вложение денег — недвижимость ведь не дешевеет. Она достается будущим поколениям советских людей, о чем также не стоит забывать».

«Вы упомянули о том, что часть этой собственности досталась нам от старой России — насколько она велика? И продолжается ли процесс приобретения недвижимости в наши дни?»

«До революции Россия имела за рубежом 9 посольств и 38 миссий. Все они перешли в пользование Советского государства. Но ограничить этим, разумеется, было невозможно. Приобретение собственности происходит и сегодня — мы не смогли бы обойтись только тем, что унаследовали от дореволюционной России. В таких случаях сделка тщательно прорабатывается с финансовой и юридической позиций, потому что мы не можем позволить себе транжирить средства. Стараемся купить или арендовать необходимое имущество с максимальной выгодой. Одобрение такие акты получают в самых верхних инстанциях власти, а затем фиксируются в кадастровых книгах того муниципалитета, где совершена покупка или аренда. Выписка из кадастровой книги — причем только ее оригинал — является на вечные времена основным документом, подтверждающим право собственности нашей страны на тот или иной вид недвижимости».

«Вы упомянули о технических средствах дипломатических представительств, как в составившей части советской собственности за рубежом. О чем идет речь?»

«Среди главных требований к функционированию посольств и других дипломатических пред-

ставительств СССР за рубежом — их способность полностью, на основании собственных ресурсов обеспечить деятельность дипломатического аппарата и нормальные условия жизни для всех сотрудников и членов их семей. В том числе в критических ситуациях. Достаточно сказать, что по принятым нормам в случае полного прекра-

«По расчетам, асигнования на подобные нужды должны составлять ежегодно не менее 3—5 процентов от балансовой стоимости этого имущества. Все необходимые средства поступают из одного источника — из госбюджета. Но мы не избежали вечной беды многих наших начинаний. Я имею в виду стремление экономить на том, чем экономить невыгодно. В результате реально выделяемые суммы в 3—4 раза меньше той нормы, которую я назвал. Для сравнения приведу тех же американцев, которые отпускают в год на аналогичные расходы на порядок больше, чем мы, — 50 миллионов долларов».

«Какие советские организации, помимо МИД, владеют недвижимостью за рубежом? Соизмеримы ли объемы их собственности с названными вами цифрами?»

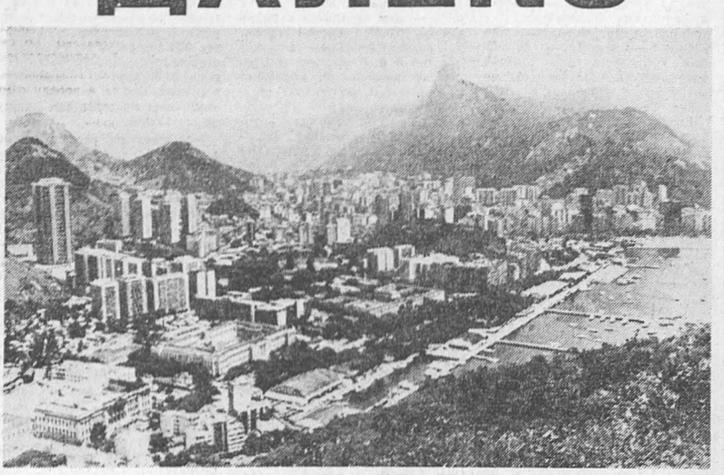
«Кроме нашей собственности, которая на балансе МВЭС, что соответствует приблизительно 60 процентам от размеров недвижимости МИД. Далее идут ССОД (20—25 процентов), Минморфлот, Минрыбхоз, Аэрофлот, АПН, ТАСС. Но тут уже речь идет о значительно меньших объемах».

«Вместе с тем размеры собственности различных советских организаций и предприятий за рубежом постоянно растут. Создание совместных предприятий и новые условия внешнеэкономической деятельности только подхлестнули этот процесс. И с нашей точки зрения он не всегда протекает рационально. Как правило, создавая новое подразделение за рубежом — будь то информационная или хозяйственная организация, — советские учреждения стремятся обязательно купить или арендовать новое помещение».

«Между тем зачастую мы могли бы предложить или приобрести в помещениях СССР. Или же оказать содействие, дать консультацию при приобретении недвижимости, ведь нами накоплен огромный опыт, наши специалисты прекрасно знакомы с законодательством, ценами и конъюнктурой во всех странах мира. Такая координация хозяйственных усилий под эгидой МИД позволила бы сэкономить немалые деньги».

Э. ГУСЕВНОВ, Г. СТЕПАНОВ.

БРАЗИЛИЯ ДАЛЕКО

Репортаж «Известий»

азийского гиганта. Правда, знающий бразилец, рассказывая об этом, недоумоно пожимал плечами. Во-первых, считает он, такое сравнение обидно для Индии. Во-вторых, «у нас лучше, горды лучше, чем в Бразилии».

«Не знаю, лучше или хуже, но вот какую, ценную усадьбу наблюдать в центре Рио. Прокончить неароматно опрокинул столы торговца мелкими бразильскими монетами, которые охотно покупают туристы, и сотни три этих монет рассыпался по мостовой. Однако никто даже не наклонился, чтобы их собрать. Эти деньги сегодня дешевле уличного мусора».

В конце прошлого — начале нынешнего года страна оказалась на грани суперинфляции: в феврале ее уровень достиг 80 процентов. Полученные когда-то кредиты, литавшие экономикой, давно растаяли. Бразилия не способна выплачивать даже проценты по своему внешнему долгу. Резко сократились инвестиции, начало падать производство. Астрономические цифры исчисляются внутренний долг, главными причинами которого считают дотации нефтяным государственным предприятиям и расходы на содержание бюрократического аппарата — он обходится Бразилии в два, а в три раза дороже, чем другим странам западного мира, следя 60 процентов денег, получаемых от налогов».

«Партия, от имени которой баллотировался и победил на президентских выборах в декабре прошлого года Фернандо Коллор де Мелло, называется Пар-

тия национальной реконструкции. Реконструкция — само это слово по-португальски означает то, что мы у себя называем перестройкой. Еще до вступления в должность — это произошло 15 марта — президент обмолвился, что у него в запасе только одна пуля, чтобы покончить с инфляцией.

Страна переживала денежную лихорадку: каждый торопился снять со своего счета как можно больше, не зная, на что сможет рассчитывать завтра.

И все же конец света не наступил. Во-первых, благодаря гибкой позиции правительства: ограничения на получение денег смягчили, предоставив людям где располагается резиденция правительства, учреждена телефонная служба информации, с помощью которой любой житель страны сможет высветить на том, кто есть кто в правительстве Коллора. А в официальном вестнике будут опубликован список всех федеральных чиновников, перечень их жалования и привилегий — тоже весьма болезненный для Бразилии вопрос.

Кстати, кому сегодня не по завидует в Бразилии, так это аппарату — государственным служащим всех рангов. Согласно «плану Коллора» 360 тысяч из них должны быть уволены. Пока же страна с плохо скрываемым любопытством следит за тем, как распределяются на аукционах 3.924 служебных лимузина чиновничьей элиты, включая действующих министров. На очереди — их служебные квартиры и виллы.

Еще накануне инаугурации президенту Ф. Коллору единодушно предсказывали «медовый месяц» — столь велики были надежды на быстрые перемены. Однако столь же единодушно звучали пророчества: этот месяц будет не столь сладок, сколь короток. История дает нам последний шанс мирно провести реформы, которые нам так нужны, — заявил тогда Мару Амару, президент Национальной федерации промышленников. «Если мы этого не поймем, мы рискуем стать свидетелями социального взрыва гигантских масштабов».

Признаки возможного взрыва ощущаются и теперь, несмотря на перемены. Намерения правительства передать в частные руки убыточные предприятия и сократить управленческий аппарат, одобренные вообще, вызвали возмущение тех, на которых меры затрагивают непосредственно. «Снимают деньги сейчас: завтра банка бахнет», — такие плакаты расклеены на улицах Рио. В знак протеста против продолжающихся увольнений не вышли на маршруты водители автобусов, остановили поезда машинисты метро, забастовали докеры, металлурги, учителя и даже полицейские и рабочие похоронных служб.

Во всем прочему следствием экономических неурядиц стал рост преступности. «Нигде ничего не берите с собой на пляж», — категорично предупреждает буклет, который вручили мне порты в гостинице. «Осторожно: вас могут ограбить», — информирует путеводитель по достопримечательностям Рио, купленный в киоске. Почти ежедневно телевидение передает репортажи об операциях против «трафикантеров» — торговцев наркотиками. Похищение с целью выкупа стало самым популярным видом. У Рио-де-Жанейро сегодня дурная слава города, в котором вас действительно могут ограбить в два счета. Впрочем, нас ведь тоже этим не удивишь.

А вот чем выдвинуло отличает Бразилию ситуация от нашей — если уж следовать канве поиска аналогий — так это тем, что здесь никто не призывает «советоваться с народом». Многочисленные службы опросов общественного мнения сами заботятся о том, чтобы информировать правительство о степени его популярности. Оперативный Институт экономических исследований Сан-Паулу два месяца спустя после старта «плана Коллора»,

где располагается резиденция правительства, учреждена телефонная служба информации, с помощью которой любой житель страны сможет высветить на том, кто есть кто в правительстве Коллора. А в официальном вестнике будут опубликован список всех федеральных чиновников, перечень их жалования и привилегий — тоже весьма болезненный для Бразилии вопрос.

Кстати, кому сегодня не по завидует в Бразилии, так это аппарату — государственным служащим всех рангов. Согласно «плану Коллора» 360 тысяч из них должны быть уволены. Пока же страна с плохо скрываемым любопытством следит за тем, как распределяются на аукционах 3.924 служебных лимузина чиновничьей элиты, включая действующих министров. На очереди — их служебные квартиры и виллы.

Еще накануне инаугурации президенту Ф. Коллору единодушно предсказывали «медовый месяц» — столь велики были надежды на быстрые перемены. Однако столь же единодушно звучали пророчества: этот месяц будет не столь сладок, сколь короток. История дает нам последний шанс мирно провести реформы, которые нам так нужны, — заявил тогда Мару Амару, президент Национальной федерации промышленников. «Если мы этого не поймем, мы рискуем стать свидетелями социального взрыва гигантских масштабов».

Признаки возможного взрыва ощущаются и теперь, несмотря на перемены. Намерения правительства передать в частные руки убыточные предприятия и сократить управленческий аппарат, одобренные вообще, вызвали возмущение тех, на которых меры затрагивают непосредственно. «Снимают деньги сейчас: завтра банка бахнет», — такие плакаты расклеены на улицах Рио. В знак протеста против продолжающихся увольнений не вышли на маршруты водители автобусов, остановили поезда машинисты метро, забастовали докеры, металлурги, учителя и даже полицейские и рабочие похоронных служб.

Во всем прочему следствием экономических неурядиц стал рост преступности. «Нигде ничего не берите с собой на пляж», — категорично предупреждает буклет, который вручили мне порты в гостинице. «Осторожно: вас могут ограбить», — информирует путеводитель по достопримечательностям Рио, купленный в киоске. Почти ежедневно телевидение передает репортажи об операциях против «трафикантеров» — торговцев наркотиками. Похищение с целью выкупа стало самым популярным видом. У Рио-де-Жанейро сегодня дурная слава города, в котором вас действительно могут ограбить в два счета. Впрочем, нас ведь тоже этим не удивишь.

А вот чем выдвинуло отличает Бразилию ситуация от нашей — если уж следовать канве поиска аналогий — так это тем, что здесь никто не призывает «советоваться с народом». Многочисленные службы опросов общественного мнения сами заботятся о том, чтобы информировать правительство о степени его популярности. Оперативный Институт экономических исследований Сан-Паулу два месяца спустя после старта «плана Коллора»,

Из почты МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТДЕЛОВ

Друг познается в беде

Нас, бывших советских строителей и проектировщиков, потянуло сообщением агентства Рейтер, опубликованное в газете «Известия» (№ 145 от 24 мая с. г.) под названием «Дворец культуры будет перестроен». Это действительно подарок, только не Сталина, а советского народа населению Варшавы, почти дота разрушенной немецкими фашистами.

Проектировали и строили этот дворец более 5.000 специалистов из многих советских республик. Материалы, конструкции, оборудование — все доставили из Советского Союза. Выбор площадки, перечень помещений и функциональных служб дворца да и весь проект осуществлялся на месте, в Варшаве, при активном участии польских специалистов.

За пять лет строительства все решения принимались, изменения и дополнения вносились с согласия специального бюро, созданного польским правительством. В сообщении агентства «Собес» упоминается, что во дворце размещены Академия наук, спортивный комплекс с плавательным бассейном, зал конгрессов на три с половиной тысячи человек, приемная и передаточная телевизионные антенны.

Полагаем, что в трудные послевоенные годы, когда Польша и европейская часть Советского Союза лежали в руинах, варшавянам было не до насмешек по поводу дворца, как утверждает агентство Рейтер. Тогда его постройка воспринималась однозначно — как поступок верного друга.

22 июля 1990 года исполнится ровно 35 лет, как в торжественной обстановке дворец был передан в дар польскому народу. Для нас этот день навсегда останется праздником. Надеемся, что и для многих варшавян тоже.

Мы понимаем, что дворец — детище своего времени. И если какие-то детали фасада устареют, а так оно, конечно, и есть, уверены, что польские архитекторы совместно с ныне здравствующими советскими авторами проекта сумеют обновить здание. А 300 миллионов долларов можно было использовать для более насущных нужд польского народа.

Г. КАРАВАЕВ, начальник строительства дворца. И. РОЖИН, архитектор, член авторского коллектива. МОСКВА.

Что делать с памятниками

В 1987 году, в разгар страстей по поводу повреждения памятника Победы, я предлагал демонтировать памятник, что стоит в Берлине, в Трептов-парке, перевезти его в СССР и смонтировать в Москве на пл. Победы или на Поклонной горе. Прошли годы, конкурс, как я понял, так ничего и не дал, а денег на него потрачено, наверное, много. То, что сегодня происходит вокруг памятника в Берлине, просто возмущительно. Что бы он ни олицетворял для Германии он истерик, и не надо на это заглядывать в глаза. Решать вопрос придется, и было бы лучше, если бы сделали это мы.

А. СИДОРЕНКО, Домбруш, Гомельская область, БССР.

Не забыты моряки России

В связи с публикацией в вашей газете статьи «Русское кладбище в Нагасаки» («Известия» № 140) хотелось бы обратить внимание на следующее. После посещения русского кладбища в городе Нагасаки (Япония) в начале 1989 г. председателем общества «СССР — Япония» Ю. М. Вольмером, министром морского флота, проделана значительная работа, не заметив которую просто невозможно.

В декабре прошлого года была составлена и утверждена смета, по которой все восстановительные работы делились на три этапа и оценивались в 40 миллионов японских иен. Первый этап — косметический (так условно он был назван). Цель его — приостановить дальнейшее разрушение кладбища, выполнить самые срочные работы, за которые строители потребовали семь миллионов иен. Деньги пожертвовала Дальневосточное морское пароходство. Руководители фирмы пообещали за два месяца закончить все, что обозначено на смете. Все работы были завершены к 31 марта 1990 г.

Есаки Кидзу — настоятель храма, передал Ю. М. Вольмеру благодарность и наилучшие пожелания. Одновременно он выразил предложение о сооружении на территории кладбища Памятного знака. При этом заверил, что подделка сделана японская сторона, а сам памятник должен быть разработан и установлен Минморфлотом.

О. ДАВЫДОВ, заместитель министра внешних экономических связей СССР.

Эта планируется сделать к открытию русской недели в Нагасаки осенью

На проведение второго этапа реставрационных работ средства (два миллиона иен) пожертвовало Сахалинское морское пароходство. Уже завершаются обновление дорожек, ремонт беговых, каменных лестниц, надгробных плит и памятников.

Третий этап — самый дорогой и длительный. Он впереди. Здесь основное внимание необходимо уделить сохранению надгробных памятников и надписей на них. Ну а пока Минморфлот обратился к руководству морских пароходов, общественных организаций, всем морякам и их семьям с просьбой поддержать инициативу Дальневосточного и Сахалинского пароходств и открыл счет на восстановление русских захоронения в Японии.

Русское кладбище в Нагасаки — не единственное на территории Японии. Умерших на этой земле выходцев из России, главным образом военных и торговых морских офицеров, хоронили на специальных отведенных для иностранцев кладбищах. Такие захоронения сохранились в городах Хэда, Симода, Канадзавы, Осака, Хакодате, Фунабэ. Это более или менее посещаемые морскими места. Имеются захоронения и в других городах, которые никогда не посещались советскими представителями. Многие кладбища находятся в плачевном состоянии.

Деньги следует перечислять на корреспондентский счет Морбанка № 161509 в управлении по каассовому исполнению Госбюджета Госбанка СССР № 299101 для зачисления на счет № 700001.

В. А. КОНТАЛЕВ, заместитель начальника Главкадров Минморфлота СССР.

Повреждения были минимальными

В связи с публикацией газетой «Известия» заметки об аварии на АЭС «Ловиса» (№ 155) хотел бы уточнить следующее. 28 мая с. г. на первом блоке АЭС «Ловиса» произошел разрыв фланцевого соединения расходомера на одном из трубопроводов питательной воды второго контура АЭС. Необходимо разъяснить, что второй контур АЭС — это стандартная система и оборудование, присутствующее на любой традиционной электростанции, а радиоактивность содержится только в первом контуре АЭС. Эксплуатационный персонал и автоматика АЭС действовали четко и надежно, и первый энергоблок был немедленно остановлен. В результате произошла утечка около 50 кубометров горячей воды, не содержащей радиоактивности. При этом никто из персонала АЭС не пострадал, повреждений системы и конструкций в зоне разрыва оказались минимальными. После проведения тщательной дефектоскопии всех аналогичных узлов 29 мая было принято решение об остановке также второго энергоблока АЭС «Ловиса» для предупредительного ремонта всех аналогичных фланцевых соединений.

Разрыв произошел на элементе питательной системы АЭС, проектирование и изготовление которого осуществлялись западными фирмами, и не вызван качеством трубопроводов, поставленных на АЭС «Ловиса» из Советского Союза. Это подтверждается специалистами финской фирмы «Иматран Войма», осуществляющей эксплуатацию АЭС «Ловиса», которые высказали сожаление по поводу появившихся в печати сообщений о низком качестве советских трубопроводов, что не соответствует действительности. После проведения ремонтных работ и проверки второй энергоблок был пущен в эксплуатацию 6 июня, а первый — 8 июня.

Авария, по мнению специалистов АЭС «Ловиса» как одной из самых надежных атомных электростанций в мире, что в немалой степени стало возможным благодаря высокому качеству советского оборудования и правильно выбранному проектному решению. Подтверждение этому я получил во время недавних переговоров в Финляндии.

Видные политические и государственные деятели Финляндии, как сообщила 30 мая с. г. газета «Хельсингин Саномат», считают, что случившееся на АЭС «Ловиса» не имеет ничего общего с ядерной аварией и не должно повлиять на перспективы атомной энергетики в стране. Планы сооружения пятого атомного энергоблока объясняются прежде всего объективными потребностями в надежном и дешевом энергообеспечении, а также доверием к атомной энергетике, сформированном многолетним успешным опытом эксплуатации атомных электростанций в Финляндии, и вниманием, которое уделяют безопасности АЭС финские государственные органы, энергетические фирмы и общественность.

О. ДАВЫДОВ, заместитель министра внешних экономических связей СССР.